

Лекция: Система колониального управления в Латинской Америке XVI-XVIII вв.

1. Административная система испанских и португальских колоний.
2. Экономическое развитие колоний.
3. Социальная структура колониального общества.
4. Роль католической церкви в жизни колоний.

Стремясь закрепить свое господство над захваченными территориями, колонизаторы ввели административную систему, призванную обеспечить выполнение этой задачи.

Из испанских владений в Северной и Центральной Америке в 1535 г. было создано вице-королевство Новая Испания со столицей Мехико, выстроенном на месте разрушенного и сожженного испанцами Теночтитлана. В состав вице-королевства к концу XVIII — началу XIX в. входили вся современная Мексика (за исключением Чьяпаса) и южная часть нынешних США (штаты Техас, Калифорния, Нью-Мексико, Аризона, Невада, Юта, часть Колорадо и Вайоминга). Северная граница Новой Испании не была точно установлена до 1819 г. в связи с территориальными спорами между Испанией, Англией, США и Россией. Испанские колонии в Южной Америке, кроме Карибского побережья (Венесуэла), и юго-восточная часть Центральной Америки (Панама) образовали в 1542 г. вице-королевство Перу, главным городом которого стала Лима, основанная в 1535 г.

Некоторые области, номинально находившиеся под властью вице-короля, фактически являлись самостоятельными политико-административными единицами. Ими управляли генерал-капитаны, которые непосредственно подчинялись мадридскому правительству. Так, большую часть Центральной Америки (за исключением Юкатана, Табаско, Панамы) занимало генерал-капитанство Гватемала. Владения Испании в Вест-Индии и на побережье Карибского моря до второй половины XVIII в. составляли генерал-капитанство Санто-Доминго. В рамках вице-королевства Перу до 30-х годов XVIII в. существовало генерал-капитанство Новая Гранада (со столицей в Боготе).

Наряду с созданием вице-королевств и генерал-капитанств в наиболее крупных центрах испанской колонизации учреждались специальные административно-судебные коллегии — аудиенсии. Территория, находившаяся под юрисдикцией такой аудиенсии, представляла собой административную единицу, причем границы ее в некоторых случаях совпадали с границами соответствующего генерал-капитанства. Действительное положение той или иной колонии далеко не всегда определялось ее юридическим статусом. Так, губернатор (одновременно глава аудиенсии) Чили вследствие отдаленности и военного значения этой провинции пользовался гораздо большей политической самостоятельностью, чем, например, власти аудиенсий Чаркас и Кито.

Парагвай, отрезанный от моря и обреченный на изоляцию, номинально до 1776 г. входил в вице-королевство Перу и подчинялся аудиенсий Чаркас. Практически же им управлял губернатор, избиравшийся самими парагвайцами.

В XVIII в. административно-политическое устройство американских колоний Испании (главным образом ее владений в Южной Америке и Вест-Индии) претерпело значительные изменения. Новая Гранада была в 1739 г. реорганизована в вице-королевство. В него вошли также территории, находившиеся под юрисдикцией аудиенсий Панамы и Кито. Куба в 1764 г. была выделена в самостоятельное генерал-капитанство. В 1776 г. образовалось еще одно новое вице-королевство — Рио-де-ла-Плата. Оно объединило обширную территорию, ранее подвластную аудиенсий Чаркас: Буэнос-Айрес и другие провинции современной Аргентины, Парагвай, Верхнее Перу (нынешняя Боливия), Восточный Берег, как называли в то время территорию Уругвая, расположенную на восточном берегу р. Уругвай. На следующий год было создано генерал-капитанство Венесуэла со столицей в Каракасе. В 1778 г. ранг генерал-капитана получил губернатор Чили. В 1795 г. мадридское правительство вынуждено было уступить Франции Санто-Доминго (т. е. и восточную половину Гаити). В связи с этим центр испанского владычества в Вест-Индии переместился на Кубу, куда перевели аудиенсию из Санто-Доминго. Генерал-капитану и аудиенсий Кубы подчинялись губернаторы Флориды и Пуэрто-Рико, хотя юридически эти колонии рассматривались как находившиеся в непосредственной зависимости от метрополии.

Система управления американскими владениями Испании соответствовала строю испанской абсолютной монархии. Высшая власть в каждой колонии принадлежала вице-королю или генерал-капитану. Ему были подчинены губернаторы провинций. Городами и сельскими округами правили коррехидоры и старшие алькальды, индейскими селениями — наследственные старейшины (касики), а в дальнейшем выборные старосты. В 80-х годах XVIII в. в Испанской Америке было введено административное деление на интендантства, состоявшие из округов, и соответственно в Новой Испании создано 12 интендантств, в Перу и Рио-де-ла-Плате — по 8, в Чили — 2. Вице-короли и генерал-капитаны пользовались широкими правами. Они назначали губернаторов и прочих чиновников, издавали различные распоряжения, ведали казной и вооруженными силами. Поскольку испанский монарх обладал правом патроната по отношению к церкви в американских колониях, вице-король от его имени утверждал священников из числа кандидатов, представленных епископами.

Хотя на аудиенсий помимо судебных функций возлагалось и наблюдение за деятельностью административного аппарата, они являлись лишь совещательными органами. В своих действиях вице-короли отчитывались только перед королевским правительством и Верховным советом по делам Индий в Мадриде, который фактически руководил всей

политикой Испании по отношению к американским колониям. Его решения и рекомендации подлежали утверждению короля.

В городах Испанской Америки существовали муниципальные органы — кабильдо или аюнтамьенто, ведавшие местным благоустройством, городскими финансами, разбором уголовных и гражданских дел. Их деятельность контролировалась колониальной администрацией.

Португальской колонией Бразилией, главным городом которой была Баия (с 1763 г. Рио-де-Жанейро), первоначально управлял генерал-губернатор, а со второй половины XVII в. — вице-король и подчиненные ему губернаторы провинций.

Важным элементом колониального аппарата в Латинской Америке являлась католическая церковь. Она поставила под свой контроль учебные заведения, осуществляла цензуру и т. д. Вместе с католичеством в Америку проникла инквизиция. Церковь стала располагать огромными материальными ценностями: она была крупнейшим землевладельцем и ростовщиком, имела множество других источников дохода. Духовенство обладало важными привилегиями: освобождалось от уплаты налогов и пользовалось правом особой юрисдикции по судебным делам (фуэро).

Экономическое развитие Латинской Америки полностью обуславливалось интересами метрополий, которые рассматривали колонии прежде всего как источник снабжения драгоценными металлами и продуктами плантационного хозяйства. Обрабатывающая промышленность развивалась чрезвычайно медленно. Мануфактур даже в конце XVIII — начале XIX в. было очень мало. Колониальные власти всячески тормозили прогресс местной промышленности латиноамериканских стран, с тем чтобы сохранить за метрополией монополию на импорт готовых изделий. Политика колониальных держав определяла и состояние сельского хозяйства колоний. Боясь конкуренции, власти запретили выращивание винограда, олив, льна, разведение шелковичных червей. Большая часть виноградников была уничтожена, а оливковые и тутовые рощи вырублены. Разрешалось разводить лишь такие культуры, которые не выращивались в метрополии.

Поскольку покупательная способность основной массы населения, страдавшего от многочисленных поборов в пользу помещиков, короля и церкви, была весьма незначительна, внутренняя торговля в колониях развивалась слабо. Ее росту препятствовали также государственные монополии на продажу соли, спиртных напитков, табачных изделий, игральных карт, гербовой бумаги, пороха и других товаров.

Торговые отношения с иностранными государствами строжайшим образом запрещались. На протяжении большей части колониального периода экономические связи Латинской Америки ограничивались торговлей с метрополиями, причем весь импорт и экспорт облагались высокими таможенными пошлинами. Товары из Испании в Америку и обратно вплоть до последней четверти XVIII в. перевозили специальные флотилии. Они периодически отплывали под усиленной охраной военных кораблей

первоначально из Севильи, а с 1717 г. — из Кадиса. Одна флотилия направлялась в Картахену (порт в Новой Гранаде)', другая совершала рейсы между Испанией и мексиканским портом Веракрус.

Лишь в 60—80-х годах XVIII в. произошло частичное смягчение торгового режима: испанские колонии в Америке получили возможность торговать между собой, а их порты были открыты для торговли с метрополией, правительство Карла III (1759—1788) отказалось от системы флотилий, упразднило некоторые пошлины и уменьшило размеры других. Эти меры являлись составной частью серии реформ, предусматривавших также изгнание иезуитского ордена из всех владений Испании, стимулирование горнодобывающей промышленности, сокращение отчислений в королевскую казну с 20 % до 10 % добываемых благородных металлов, ряд преобразований административного характера.

В аналогичном направлении шла и реформистская деятельность всемогущего министра Португалии маркиза Помбала (третья четверть XVIII в.). Для Бразилии особое значение имели ликвидация миссий иезуитов и их изгнание из страны, отмена рабства индейцев, разрешение основывать мануфактуры, создание торговых компаний, которым предоставлялись монопольные права.

Реформы, проводившиеся почти одновременно Карлом III и Помбалом, являлись испанской и португальской разновидностями политики просвещенного абсолютизма. После смерти Карла III мадридское правительство, напуганное революцией в соседней Франции, не решилось, продолжить преобразования. Еще более недолговечными оказались реформы Помбала. Вслед за его отстранением от власти (1777) феодальная знать и церковь добились отмены большинства из них, в частности ликвидации торговых компаний, закрытия почти всех новых промышленных предприятий, восстановления прежних запретительных законов и т. д.

Захватывая земли Америки, колонизаторы грабили, порабощали или истребляли коренное население. Обращение индейцев в рабство было узаконено соответствующими королевскими указами. До середины XVI в. в американских колониях Испании преобладала рабовладельческая форма эксплуатации.

Низведенные до положения бесправных рабов, индейцы сотнями тысяч гибли от непосильного труда на плантациях и рудниках, от голода и болезней. Угроза полного уничтожения рабочей силы и налогоплательщиков встревожила испанское и португальское правительства, побудив их принять меры, направленные на устранение некоторых крайностей. Политику правящих кругов в этом вопросе поддерживала верхушка католической церкви, заинтересованная в многочисленной пастве. Решительно возвысил голос в защиту индейцев выдающийся испанский писатель-гуманист Бартоломе де Лас Касас.

В 1542 г. император Карл V издал так называемые Новые законы, которые касались главным образом статуса индейцев и включали кое-какие меры, призванные несколько ограничить произвол по отношению к ним. Но

эти предписания встретили яростное сопротивление тех, чьи интересы затрагивали. В Перу вспыхнуло восстание против вице-короля, пытавшегося претворить в жизнь волю монарха. В Новой Испании конкистадоры настойчиво требовали отмены законодательных актов, присланных из метрополии. Аналогичные выступления имели место в Гватемале и Новой Гранаде. Противодействие колониальной верхушки препятствовало осуществлению изданных законов. Тем не менее их основные положения формально оставались в силе и даже получили дальнейшее развитие в последующих распоряжениях испанского правительства.

Разумеется, колонизаторы отнюдь не отказались от жестокого обращения с покоренными народами. Однако во второй половине XVI в. применявшиеся ими методы изменились, вследствие чего эксплуатация аборигенного населения приняла преимущественно феодально-крепостнический характер. Рабовладение еще встречалось в том или ином виде на протяжении длительного времени, но как юридически узаконенный институт в течение второй половины XVI в. почти полностью прекратило легальное существование.

В связи с массовым истреблением аборигенов и вызванной им нехваткой рабочих рук в Америку с начала XVI в. стали ввозить негров-рабов из Африки. Однако они составляли большинство непосредственных производителей лишь на островах Вест-Индии, в прибрежных районах Новой Гранады и Венесуэлы, а также в португальской колонии Бразилии.

В континентальной части Испанской Америки (исключая южное побережье Карибского моря) основной рабочей силой продолжали оставаться индейцы. Значительная часть их была прикреплена к поместьям, владельцам которых они передавались на «попечение» (энкомьенда) якобы с целью приобщения к европейской цивилизации и привития христианских добродетелей. Индейцы облагались оброком (обычно натуральным) в пользу своих энкомендеро, которые обязаны были четверть его вносить в королевскую казну. Испанское законодательство запрещало энкомендеро требовать от своих индейцев отбывания личных повинностей. Но в Чили, Парагвае и других провинциях Рио-де-ла-Платы они были официально узаконены, а в Новой Испании и Перу, несмотря на формальный запрет, практиковались очень широко.

Часть индейцев находилась под непосредственной властью короны и управлялась королевскими чиновниками. С них взималась подушная подать, при сборе которой часто допускались злоупотребления. Индейцы не имели права менять место жительства без разрешения властей. Они отбывали трудовую повинность, заключающуюся в обязательном выделении определенного числа мужчин в возрасте от 15 до 60 лет для работы на рудниках и плантациях, ухода за скотом, строительства зданий, мостов, дорог. Такой принудительный набор рабочей силы в Перу назывался «мита», а в Мексике «репартимьенто». Индейцы работали бесплатно или за жалкие гроши и неограниченное время. Они были совершенно бесправны и полностью зависели от произвола помещиков и колониальной администрации.

В процессе захвата земельных владений индейцев многих из них сгоняли с земли, и тогда они нанимались к помещикам в качестве батраков-поденщиков. Некоторым индейцам их надель оставляли на правах «аренды», причем за пользование землей «арендатор» работал на ее нового владельца и отдавал ему часть урожая. И в том и в другом случае индейцы оказывались в кабальной зависимости от помещика. Многие из них со временем превращались в прикрепленных к земле наследственных долговых рабов — пеонов. Первые элементы системы пеонажа появились в Новой Испании и Перу еще во второй половине XVI в., но более или менее широкое распространение она получила в XVII и особенно XVIII в. Чилийской разновидностью пеона являлся инкилино.

Наряду с сельским хозяйством система долгового рабства практиковалась также на рудниках и мануфактурах, владельцы которых, уплатив за индейцев подушную подать или выдав им небольшой денежный аванс, заставляли их для погашения задолженности работать на своих предприятиях.

В связи с распространением пеонажа институт энкомьенды к началу XVIII в. в значительной мере утратил прежнее значение. Стремясь получить в свое распоряжение новых работников и налогоплательщиков, испанское правительство издало в 1718—1720 гг. указы, формально упразднявшие энкомьенды в американских колониях. Однако фактически они сохранялись местами в скрытом виде или даже легально еще в течение многих лет. В некоторых провинциях Новой Испании этот институт официально ликвидировали лишь в 1785 г., а в Чили — только в 1791 г. Имеются сведения о существовании энкомьенд во второй половине XVIII в. на Рио-де-ла-Плате и в Новой Гранаде. При упразднении энкомьенд крупные землевладельцы сохранили не только свои поместья, но практически и власть над индейцами. В большинстве случаев они захватили полностью или частично общинные земли, вследствие чего крестьяне, лишённые свободы передвижения, вынуждены были продолжать работу в поместьях в качестве пеонов. Те, которые избегли этой участи, оказались в прямом подчинении колониальных властей.

Индейцев закрепощали не только помещики и королевское правительство, но и католическая церковь, в руках которой находились огромные территории. Владения духовных миссий назывались редукциями. Особенно много их было в Парагвае, где с начала XVII в. обосновался иезуитский орден. Вскоре иезуиты подчинили себе значительную часть индейцев-гуарани и согнали их в 30 редукций, где они подвергались бесчеловечной эксплуатации.

Таким образом, к концу XVIII — началу XIX в. большинство индейского населения Латинской Америки, лишившись личной свободы, а зачастую и земли, оказалось фактически феодально зависимым. Основную массу его составляли закрепощенные крестьяне, а также рабочие рудников, мануфактур, ремесленных мастерских, грузчики, домашняя прислуга. Однако в некоторых малодоступных районах, удаленных от главных центров

колонизации, оставались племена, не признававшие власти захватчиков и оказывавшие им упорное сопротивление. В от дельных областях существовало свободное крестьянство: льянеро — на равнинах (льяносах) Венесуэлы и Новой Гранады, гаучо — в Южной Бразилии и на Рио-де-ла-Плате. В Парагвае преобладающей формой землевладения являлись мелкие и средние хозяйства (кинта, чакра), а в Новой Испании имелись мелкие земельные владения хуторского типа — ранчо.

Хотя на протяжении XVI —XVIII вв. в Латинскую Америку ввезли миллионы африканских невольников, вследствие высокой смертности, вызванной непосильным трудом, непривычным климатом и болезнями, их численность в большинстве колоний (кроме Бразилии и указанных выше районов Карибского бассейна) к концу XVIII — началу XIX в. была невелика. Однако население африканского происхождения преобладало на островах Вест-Индии, было довольно многочисленным в Новой Гранаде, Венесуэле и некоторых других районах.

С самого начала колонизации в Латинской Америке появилось и стало быстро расти население европейского происхождения. Привилегированную верхушку колониального общества составляли уроженцы метрополии — испанцы и португальцы, преимущественно представители родовитого дворянства, а также богатые купцы, в руках которых находилась торговля колоний. Они занимали почти все высшие административные, военные и церковные должности, владели крупными поместьями и рудниками. Уроженцы метрополии кичились своим происхождением и считали себя высшей расой по сравнению не только с индейцами и неграми, но даже с креолами.

Термин «креол» весьма условен и неточен. Креолами в Америке называли родившихся здесь «чистокровных» потомков европейцев. Однако на самом деле большинство из них имело в той или иной степени примесь индейской либо негритянской крови. Из среды креолов вышла большая часть помещиков. Они пополняли ряды колониальной интеллигенции и низшего духовенства, занимали второстепенные должности в административном аппарате и армии. Сравнительно немногие из них занимались торгово-промышленной деятельностью; но им принадлежало большинство рудников и мануфактур. Среди креольского населения были также мелкие землевладельцы, ремесленники, владельцы небольших предприятий. Обладая номинально равными правами с уроженцами метрополии, креолы в действительности подвергались дискриминации и лишь в порядке исключения назначались на высшие посты. В свою очередь они высокомерно относились к индейцам и вообще к «цветным».

Помимо индейцев, негров и колонистов европейского происхождения в Латинской Америке существовала многочисленная группа населения, возникшая в результате смешения различных этнических компонентов, — метисы, мулаты и самбо. Они были лишены гражданских прав: не могли претендовать на чиновничьи и офицерские должности, участвовать в выборах муниципальных органов и т. д. Представители этой категории

занимались ремеслом, розничной торговлей, свободными профессиями, служили управляющими, приказчиками, надсмотрщиками у богатых помещиков, составляли большинство среди мелких землевладельцев. Некоторые из них к концу колониального периода стали проникать в ряды низшего духовенства, превратились в пеонов, рабочих мануфактур и рудников, солдат, деклассированный элемент городов.

Отмеченные выше общие черты экономической эволюции, социальной структуры, расово-этнического состава латиноамериканских стран не отражают в полной мере сложное многообразие местных условий, существовавших в регионе. Эти различия определялись особенностями процесса колонизации тех или иных территорий Нового Света.

Вместе с тем на характер колонизации существенно повлияла конкретная ситуация в отдельных субрегионах. Так, в Бразилии португальцы застали сравнительно слабо развитые племена, находившиеся еще на стадии первобытнообщинного строя. Это обстоятельство способствовало тому, что американские владения Португалии стали со временем более или менее единым целым, с сильной центральной властью, а сепаратистские стремления были выражены весьма незначительно.

Гораздо более пеструю картину представляла испанская колониальная империя, неоднородность которой обуславливалась историческими, географическими, экономическими, политическими, этническими и иными факторами. Колонии Новая Испания, Перу, Новая Гранада возникли в местах наибольшего сосредоточения коренного населения, где до европейского завоевания существовали очаги высоких индейских цивилизаций с далеко зашедшей социальной дифференциацией, рабовладельческой формой эксплуатации, зачатками государственности и т. д. Несравненно ниже был уровень развития аборигенов Рио-де-ла-Платы, Парагвая, Чили, не говоря уже об островах Вест-Индии.

В недрах Новой Испании и Перу таились огромные запасы драгоценных металлов, добыча которых превратилась в важнейшую отрасль их хозяйства. В экономике стран Рио-де-ла-Платы и Карибского бассейна, Парагвая и Чили, менее богатых разведанными минеральными ресурсами, доминировали земледелие и скотоводство, причем в Вест-Индии, Венесуэле, на северном побережье Новой Гранады широкое распространение получило выращивание сахарного тростника, табака, какао, кофе и других тропических культур.

Специфика хозяйственных и прочих условий каждой колонии определяла региональные интересы, которые зачастую не совпадали, а иногда порождали острые противоречия. Например, на Верхнее Перу претендовали как власти Рио-де-ла-Платы, так и перуанская администрация. Чилийцы тяготились экономической зависимостью от Перу — главного рынка сбыта чилийской продукции и связующего звена между Чили и внешним миром. Торговле Парагвая и Банды Ориенталь наносил чувствительный ущерб контроль Буэнос-Айреса над основными речными артериями.

В ходе исторической эволюции Испанской Америки с годами постепенно усиливались локальная замкнутость и центробежные тенденции, наложившие отпечаток на административно-политическую структуру колоний. Их обособленность усугублялась также преградами, воздвигнутыми самой природой: огромные расстояния, бурные реки и высокие горы, непроходимые джунгли и безводные пустыни отделяли испаноамериканские страны друг от друга.

На протяжении всего колониального периода население Латинской Америки вело упорную борьбу против владычества метрополий (т.е. Испании и Португалии). Многочисленные восстания происходили в XVI—XVIII вв. в Новой Испании, Перу, Чили, Парагвае, Новой Гранаде, Бразилии, Вест-Индии. В освободительном движении участвовали главным образом индейские племена, угнетенное крестьянство, городская беднота, негры-рабы и другие группы эксплуатируемого населения. Представители имущих слоев, включая креольскую знать, также выражали недовольство зависимостью от метрополии. Но, боясь народных масс, они ограничивались заговорщической деятельностью и отдельными выступлениями, мало связанными с вооруженным сопротивлением индейцев и негров-рабов.

Ряд крупных антиколониальных выступлений имел место в XVIII в. Одно из них происходило в 20—30-х годах в Парагвае, где креольская верхушка Асунсьона сместила губернатора и заменила его своим представителем Антекерой. Но испанские войска нанесли поражение ополчению, созданному восставшими, а Антекера был арестован (позднее казнен). Однако в дальнейшем в борьбу стали втягиваться более широкие слои населения, объединявшиеся главным образом вокруг муниципальных органов. «Комунерос», как называли участников этого движения, вновь отстранили колониальную администрацию и взяли власть в свои руки. В 1735 г. колонизаторы окончательно подавили восстание и восстановили свои позиции в Парагвае. В наказание королевское правительство лишило эту провинцию традиционной привилегии избрания губернатора.

В начале 80-х гг XVIII в. массовое народное движение охватило Новую Гранаду. Здесь непосредственным поводом к выступлению явился произвол колониальных властей, в начале 80-х годов с целью пополнения королевской казны увеличивших налоги и повысивших цены на многие товары. Население требовало отмены налогов, отказывалось подчиняться распоряжениям чиновников, громило помещения правительственных учреждений, казенные лавки и склады. Движением руководил созданный восставшими комитет — «коммуна» (в связи с чем это восстание часто называют движением комунерос) во главе с представителями креольской верхушки Бербео, Платой и др. Повстанцы выступили в поход на столицу Новой Гранады Боготу, причем по мере приближения к ней численность их росла за счет присоединения тысяч индейцев и негров. Встревоженные массовым характером движения креольские руководители пошли на соглашение с властями и распустили свою армию. Пользуясь их предательством, вице-

король сосредоточил значительное количество войск, которые к концу 1781 г. полностью подавили восстание.

В этот же период в Чили возник так называемый «заговор трех Антонио». Его организовали французы Антонио Бернэ и Антонио Грамюссэ, с которыми был связан богатый креол Хосе Антонио де Рохас. Заговорщики хотели установить республику, управляемую выборным сенатом, перераспределить землю на основе равного наделения всех жителей, отменить рабство. Арестованные и брошенные в тюрьму по доносу одного из участников заговора Бернэ и Грамюссэ в дальнейшем погибли.

Волнения происходили и в португальской колонии Бразилии. В конце 80-х годов в провинции Минас-Жерайс возник заговор, во главе которого стоял кавалерийский офицер Жоакин Жозе да Силва Шавьер, за свое умение лечить зубы получивший прозвище Тирадентис (Зубодер). Заговорщики добивались независимости, установления республиканского строя, отмены сословий, введения свободы торговли, ликвидации ограничений развития промышленности и проведения ряда других преобразований. Вследствие предательства губернатор узнал об их планах. Они были арестованы и отданы под суд. Тирадентиса казнили, а его товарищей сослали на каторгу или изгнали из Бразилии.

Революционное движение в американских колониях, особенно усилившееся во второй половине XVIII в., расшатывало устои колониальной системы. Этому способствовало и ослабление международных позиций Испании и Португалии.

В результате войны за Испанское наследство (1701—1714) Испания вынуждена была предоставить Англии монопольное право ввоза в свои американские владения негров-рабов из Африки (договор о предоставлении такой монополии назывался асьенто). Британское правительство передало это право Компании Южных морей, которая основала фактории в различных пунктах побережья Карибского моря. Не удовлетворяясь этим, английские купцы и пираты вели контрабандную торговлю с испанскими колониями в Вест-Индии и на Карибском побережье. В ходе англо-испанской войны 1793 г. британская эскадра захватила Портобелью на Атлантическом побережье Панамского перешейка. Продолжая военные действия против Испании, английский флот атаковал в 1740—1742 гг. Картахену, берега Венесуэлы, Панамы и другие испанские владения в Америке. После Семилетней войны (1756—1763) англичане в качестве компенсации за возвращение захваченной ими Гаваны заставили Испанию уступить Флориду и удерживали ее в течение 20 лет. Во второй половине 90-х годов в результате войн с Францией и Англией испанская монархия лишилась таких важных колоний в Вест-Индии, как Санто-Доминго и Тринидад.

Португалия со времени войны за Испанское наследство фактически оказалась под протекторатом Англии. Последняя по Метуэнскому договору 1703 г. добилась значительных торговых привилегий в Португалии и Бразилии. В конце XVIII в. зависимость Португалии от Англии еще больше

усилилась, что позволило англичанам почти полностью монополизировать торговлю с Бразилией.

Колониальный режим, установленный европейскими завоевателями, тормозил развитие американских колоний. Поэтому в конце XVIII — начале XIX в. там усилилось стремление к освобождению от гнета колонизаторов. Подъему освободительного движения народов Латинской Америки способствовали борьба английских колоний в Северной Америке за независимость (1775—1783) и Великая французская революция (1789—1794). Под непосредственным влиянием французской революции произошла революция негров-рабов в Сан-Доминго, увенчанная созданием первого независимого латиноамериканского государства Гаити.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

Гарсиласо де ла Вега (Инка). История государства инков. Л., 1974.-

Гумбольдт А Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799—1804 гг. М., 1963—1969, т. I—III.

Из материалов русской научной экспедиции 1914—1915 гг. в Южную Америку. — Латинская Америка, 1977, № 1.

Ионин А. С По Южной Америке. СПб., 1892-1902, т. I—IV.

Малаховский К. В. Кругосветный бег «Золотой лани». М., 1980.

Историография, библиография

Акимова Н. А., Воякина С. М., Горбунов А. М. Страны Латинской Америки. Рекомендательный указатель литературы. М., 1962.

Альперович М. С. Советская историография стран Латинской Америки. М., 1968.

Латинская Америка в советской печати. Указатель литературы 1946—1978. М., 1964—1980.

Очерки истории Бразилии. М., 1962.

Помбу Р. История Бразилии. М., 1962.

Файнберг Л. А. Индейцы Бразилии. Очерки социальной и этнической истории. М., 1975.

Вольский Ст. Пизарро. М., 1935.

Гавриков Ю. П. Перу: от инков до наших дней. М., 1977.

Зубрицкий Ю. А. Инки-кечуа. Основные этапы истории народа. М., 1975.

Соколов А. В. Пизарро. М., 1935.

Леонов Н.С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М., 1975.